

Если при виде госпожи Пэй Пэй Хуншэн испытывал страх и отвращение, то, услышав слова Цзян Цаня, он пришел в ярость.

Пэй Хуншэн выпрямился, а его голос, казалось, просачивался сквозь стиснутые зубы:

— Что ты сказал? Повтори еще раз.

Свет фонтанов падал на лицо Пэй Хуншэна, отчего оно выглядело донельзя искаженным.

Придерживая госпожу Пэй, чтобы она села, Цзян Цань посмотрел на него сверху вниз и повторил:

— Сказал, что ты урод. Что-то не так?

Пэй Хуншэн задохнулся:

— Цзян Цань, ты, ты...

Пэй Хуншэн не был силен ни в управлении компанией, ни в инвестициях. Единственное, чем он гордился, — это собственное лицо. В молодости он слыл таким меланхоличным аристократом, который так нравился девушкам: утонченный, с легкой тенью печали в глазах. Даже теперь, в зрелом возрасте, он выглядел куда лучше, чем остальные директора с их лысынами и пивными животами. Именно это лицо помогало ему заводить бесчисленные романы, и вдруг — такая прямолинейная насмешка со стороны Цзян Цаня.

Его глаза округлились, внутри все кипело, но из-за близости госпожи Пэй ему приходилось сдерживаться. Пэй Хуншэн знал: Пэй Юймо никогда не позволил бы матери прийти на такой банкет, если бы не был где-то рядом.

Дряблая кожа на щеках мужчины средних лет слегка подрагивала от гнева. Пэй Хуншэн сжал кулаки:

— Цзян Цань, советую тебе не совать нос в чужие дела.

— Это не чужие дела, — отрезал Цзян Цань.

— Неужели ты знаком с этой сумасшедшей? — фыркнул Пэй Хуншэн.

Слово сумасшедшая заставило Цзян Цаня нахмуриться. Даже такой неискушенный человек, как он, теперь видел, что с госпожой Пэй что-то не так. Она продолжала смотреть на Пэй Хуншэна, но взгляд ее был расфокусирован. Лишь спустя долгое время она еле слышно прошептала:

— Хуншэн.

Она уже не реагировала на его слова, и Цзян Цань, поддерживая ее за тонкое запястье, отчетливо чувствовал, как сильно она дрожит.

Заслонив госпожу Пэй собой, Цзян Цань с редкой для него жесткостью произнес:

— Прекрати называть ее сумасшедшей. Если бы она не... разве посмотрела бы она на такого, как ты?

Он был в ярости. Он знал, что в мире есть не только один принц Пэй Юймо, и понимал, что далеко не всех принцев ценят по достоинству. Всегда найдутся те, кто влюбляется без памяти. Но если они страдают — это не их вина. Виноваты те, кто причиняет им боль. Например, этот уродливый, самодовольный картофельный оборотень!

Цзян Цань плотно сжал губы, прикидывая, как бы вытащить Пэй Хуншэна наружу и как следует проучить, но тот решил действовать первым.

Пэй Хуншэн подозвал официанта:

— Быстро позови охрану! Я не знаю этих двоих, они вообще приглашены на банкет?

Его довели до предела. Пэй Хуншэн обожал чувствовать, как женщины соперничают за него. Даже госпожа Пэй, помимо раздражения и страха, вызывала в нем нотку самодовольства. Это касалось даже Пэй Юймо. Ну и что, что ты стал главой дома Пэй? Что с того, что ты всемогущ? Все равно тебе приходится приходить ко мне из-за своей безумной мамы. Приходится умолять меня притворяться, что я ее люблю.

В этот момент Пэй Хуншэн обрел некое подобие уверенности. Они говорили негромко, привлекая внимание окружающих, но Пэй Юймо не появлялся. Его не было. Кроме дедушки Цзяна, никто из семьи Цзян не был достоин здесь находиться. Никто не стал бы приглашать фальшивого наследника, изгнанного из дома, а уж тем более — женщину, которая годами гниет в лечебнице, не видя солнечного света.

Охрана подросла быстро. Но не успели они потребовать приглашительные, как рядом раздался жеманный женский голос:

— Ой, а где же мое приглашение?

Если бы не этот возглас, Цзян Цань даже не заметил бы ее: женщина все это время пряталась за спиной Пэй Хуншэна, виднелся лишь край ее ярко-красного платья. Это была не мать Пэй Юймо, а молодая дама с миловидным лицом и глазами, полными хитрости.

Следом за ней к ним подошли еще несколько женщин, наблюдавших за сценой неподалеку. Все они выглядели как светские дамы, и их лица были Цзян Цаню знакомы. Совсем недавно они радушно приглашали госпожу Пэй на ужин, мило болтая с ней. А теперь, стоя за спиной любовницы Пэй Хуншэна, они начали шушукаться:

— У меня тоже пропало приглашение.

— И у меня.

— Неужели они все их украли?

— Ты хочешь сказать, что они воры?

— Какая низость. Пытаются присосаться к кому-то, лишь бы пробраться внутрь?

События развивались слишком гладко, чтобы быть случайностью. Цзян Цань лишь порадовался, что госпожа Пэй пришла не одна.

Досмотрев спектакль, Цзян Цань прикрыл уши госпоже Пэй и, криво усмехнувшись, процедил:

— Знаете, что такое картофельный оборотень играет с лягушками? Это вы. Уродливые, но ведете себя так вычурно. Противно смотреть.

Пэй Хуншэн быстро сообразил, к чему клонят с приглашениями. Он бросил на любовницу яростный взгляд и прошипел:

— Ты всего лишь фальшивый наследник семьи Цзян, ты не достоин здесь со мной разговаривать! Охрана, вышвырните их вон!

Цзян Цань не собирался тратить на него слова. Он уже бил людей на банкетах. Пэй-второй был первым, его папаша станет вторым, а эта шайка лягушек-мутантов — третьими, четвертыми и так далее.

Цзян Цань закатал рукава и сделал шаг вперед, но его кулак был перехвачен. Его запястье коснулось чего-то холодного и до боли знакомого. В воздухе повеяло прохладным ароматом, смешанным с влажной свежестью.

Пэй Юймо встал перед ним, его голос был ледяным:

— Кого ты назвал недостойным?

Цзян Цань знал, что Пэй Юймо придет, но не мог даже вообразить, что это случится именно сейчас. Прямо как в кино, где герой спасает красавицу.

Пэй Юймо, похоже, торопился: спина прямая, а у висков выбились пряди волос. С того ракурса, где стоял Цзян Цань, он видел лишь безупречный профиль и острый изгиб внешнего уголка глаза. Ночь была мягкой, свет падал на лицо Пэй Юймо, как на белоснежный фарфор, но от него исходила такая тяжелая, давящая аура, словно от обнаженного меча или судьи, готового вынести приговор.

Они не виделись какое-то время, и Пэй Юймо был все так же ослепительно красив. Но Цзян

Цань впервые не обратил внимания на его внешность. Он лишь подумал: Пэй Юймо прошел через многое, чтобы стать таким, какой он есть.

А вот Пэй Хуншэну пришлось куда хуже. Как только появился Пэй Юймо, он сдупся, словно проколотый шарик, и начал испуганно пятиться:

— Как ты... я... это всё недоразумение, выслушай меня!

Пэй Юймо не удостоил его взглядом. Он смотрел на ошеломленную госпожу Пэй, и в его черных глазах мелькнула жестокость.

Сиделка и телохранители быстро увели госпожу Пэй. Любовница, не понимая, что происходит, потянула Пэй Хуншэна за рукав:

— Хуншэн... ах!

Она не успела договорить, как Пэй Хуншэн отвесил ей звонкую пощечину, от которой та рухнула на пол.

— Пэй... господин Пэй, это не я, я ничего не делал, это она! Это всё эта женщина! — забормотал Пэй Хуншэн.

Любовница в шоке распахнула глаза. Она не знала, что произошло. Она просто устроила спектакль, чтобы та, больная женщина, узнала о ее существовании. Пэй Хуншэн не был человеком глубоких чувств, но она заметила, что в начале, середине и конце каждого месяца он неизменно отправлялся в одно и то же место. Это пугало ее. Она проследила за ним до той частной лечебницы и увидела ту женщину с блеклым, невыразительным лицом.

Любовница попросила подруг передать ей приглашение, а затем использовала Пэй Хуншэна, чтобы выманить ее сюда. Она добилась своего: Пэй Хуншэн навещал ту женщину, но не любил ее, а значит, угрозы не было.

Она думала, что всё закончится мирно, но тут появился этот странный парень. Она не знала, кто этот нереально красивый мужчина, и не понимала, за что ее ударили. Боль и страх заставили ее искать помощи у подруг, но тех и след простыл.

Как только Пэй Юймо подошел ближе, они в ужасе разбежались в разные стороны.

<http://bllate.org/book/21476/2197579>